

ТУРИСТСКИЕ СВЯЗИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА С АФРИКАНСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ: СТАНОВЛЕНИЕ, УСПЕХИ И ПРОВАЛЫ

Игорь Борисович Орлов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

11 Покровский бульвар, Москва, Россия

iOrlov@hse.ru

Аннотация: Статья посвящена реконструкции советско-африканских туристских связей и прежде всего вопросам их формирования и сложной динамике развития. Она основана на материалах пяти федеральных и региональных архивов, содержащих сведения о географии, объемах, ценовой политике, особенностях программ туров и восприятии советскими туристами африканской реальности. Автор детально анализирует факторы, от которых зависело туристское открытие Африканского континента. На динамику туристских связей со странами Африки влиял целый ряд факторов: глобальное противостояние двух систем; военно-политическая обстановка в странах региона, определяющая безопасность для туристов; торговая и экономическая активность СССР; военно-техническое сотрудничество. Впрочем, все эти факторы были производными от тяготения государства к тому или иному «лагерю». Несмотря на противоречивость и неполноту статистических данных (особенно в отношении международного молодежного туризма), архивные документы позволяют воссоздать ведущие направления и потоки как выездного, так и въездного туризма на начальном этапе туристского освоения Африки. Документы демонстрируют довольно противоречивую динамику и содержание международного туристского обмена. Если въездной туризм различался отдельными программами для стран социалистической и капиталистической ориентации и предпочтениями для дружественных стран, то выездной туризм в меньшей степени зависел от «ориентации» страны. Для него были характерны минимальный «коммерческий» эффект, познавательный характер тура с обязательной идеологической составляющей и отсутствие (за редкими исключениями) специализированных групп.

Ключевые слова: «третий мир», Африка, холодная война, туризм, кризисы.

Для ссылок: Орлов И. Туристские связи Советского Союза с африканскими государствами: становление, успехи и провалы // Антропологический форум. 2024. № 60. С. 102–129.

doi: 10.31250/1815-8870-2024-20-60-102-129

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/060/orlov.pdf>

TOURIST RELATIONS OF THE SOVIET UNION WITH AFRICAN STATES: FORMATION, SUCCESSES AND FAILURES

Igor Orlov

HSE University

11 Pokrovsky Blvd, Moscow, Russia

iOrlov@hse.ru

Abstract: The article is devoted to the reconstruction of Soviet-African tourist ties and, above all, the issues of their formation and complex dynamics of development. It is based on materials from five federal and regional archives containing information about geography, volumes, pricing policy, features of tour programs and the perception of African reality by Soviet tourists. A number of factors influenced the dynamics of tourist relations with African countries: the global confrontation between the two systems; the military-political situation in the countries of the region, which determines the safety of tourists; the trade and economic activity of the USSR; military-technical cooperation. However, all these factors were derived from the state's attraction to one or another "camp". The documents demonstrate a rather contradictory dynamic and content of international tourist exchange. If inbound tourism differed by separate programs for socialist and capitalist countries and preferences for friendly countries, outbound tourism was less dependent on the "orientation" of the country. It was characterized by: a minimal "commercial" effect, the cognitive nature of the tour with an obligatory ideological component and the absence (with rare exceptions) of specialized groups.

Keywords: "third world", Africa, cold war, tourism, cruises.

To cite: Orlov I., "Turistskie svyazi Sovetskogo Soyuza s afrikanskimi gosudarstvami: stanovlenie, uspekhi i provaly" [Tourist Relations of the Soviet Union with African States: Formation, Successes and Failures], *Antropologicheskij forum*, 2024, no. 60, pp. 102–129.

doi: 10.31250/1815-8870-2024-20-60-102-129

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/060/orlov.pdf>

Игорь Орлов

Туристские связи Советского Союза с африканскими государствами: становление, успехи и провалы

Статья посвящена реконструкции советско-африканских туристских связей и прежде всего вопросам их формирования и сложной динамике развития. Она основана на материалах пяти федеральных и региональных архивов, содержащих сведения о географии, объемах, ценовой политике, особенностях программ туров и восприятии советскими туристами африканской реальности. Автор детально анализирует факторы, от которых зависело туристское открытие Африканского континента. На динамику туристских связей со странами Африки влиял целый ряд факторов: глобальное противостояние двух систем; военно-политическая обстановка в странах региона, определяющая безопасность для туристов; торговая и экономическая активность СССР; военно-техническое сотрудничество. Впрочем, все эти факторы были производными от тяготения государства к тому или иному «лагерю». Несмотря на противоречивость и неполноту статистических данных (особенно в отношении международного молодежного туризма), архивные документы позволяют воссоздать ведущие направления и потоки как выездного, так и въездного туризма на начальном этапе туристского освоения Африки. Документы демонстрируют довольно противоречивую динамику и содержание международного туристского обмена. Если въездной туризм различался отдельными программами для стран социалистической и капиталистической ориентации и предпочтениями для дружественных стран, то выездной туризм в меньшей степени зависел от «ориентации» страны. Для него были характерны минимальный «коммерческий» эффект, познавательный характер тура с обязательной идеологической составляющей и отсутствие (за редкими исключениями) специализированных групп.

Ключевые слова: «третий мир», Африка, холодная война, туризм, кризисы.

Введение

Сегодня исследовательское поле истории советского международного туризма преимущественно сосредоточено на западном направлении [Орлов, Попов 2016: 6–16; 2018: 17–53], тогда как восточное и южное (в том числе африканское) направления незаслуженно обходятся стороной. Скорее исключением является статья крымского историка А.Д. Попова о зарубежных кризисах советских туристов, в которой ряд сюжетов посвящен кризисам в страны Западной и Восточной Африки [Попов 2010: 26–27, 29]. И это при очевидном росте интереса к туристскому потенциалу Африканского континента, что неудивительно, так как Африка с начала 1990-х гг. является одним из наиболее динамично развивающихся туристических рынков в мире. Если в 1990 г. африканские страны зарегистрировали 14,7 млн туристов, то в 2000 г. — 26 млн, в 2010 г. — 50 млн, а в 2019 г. — около 70 млн [Гришина, Костелянец 2020: 9]. При том что до 95 % культурных ценностей Африки находятся

Игорь Борисович Орлов

Национальный
исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Москва, Россия
iOrlov@hse.ru

в музеях Европы и США, по прогнозам, число иностранных туристов на континенте к 2030 г. возрастет до 134 млн [Калиниченко, Новикова 2019: 53].

Если современная российская политика в Африке носит «пока реактивный и фрагментарный характер» [Маслов и др. 2021: 19], то очевиден интерес к Африке не только со стороны российских туристов, но и бизнеса. В частности, вопросы развития российско-африканских отношений в сфере туризма обсуждались на первом саммите «Россия — Африка», состоявшемся в октябре 2019 г. в Сочи. На нем были представлены все 54 африканских государства (из них 43 — на высшем уровне) [Проккопенко 2022: 143]. Взаимный интерес к расширению сотрудничества в разных сферах продемонстрировал и прошедший 27–28 июля 2023 г. в Санкт-Петербурге второй саммит «Россия — Африка», участие в котором приняли делегации 49 стран. Опрос, проведенный Аналитическим центром НАФИ и фондом «Росконгресс» среди 1600 граждан РФ от 18 лет показал, что интерес к Африканскому континенту проявляется прежде всего в отношении природы и животного мира (53 %), культуры и традиций народов (47 %), туров и путешествий (39 %). Более половины респондентов (52 %) назвали перспективными контакты в сфере туризма [Россияне назвали 2023].

Тем не менее одним из основных слабых мест российской дипломатии остается «недостаточное присутствие на континенте институтов российской “мягкой силы”» [Маслов и др. 2021: 23], способных укрепить долгосрочное сотрудничество как с Африканским Союзом в целом, так и с отдельными странами, что актуализирует изучение советского опыта «народной дипломатии» в регионе. Сегодня экспертный и исследовательский интерес к туристской проблематике в отношении стран Африки сосредоточен прежде всего на современных сюжетах, тогда как наша статья является попыткой «открытия» для читателя истории освоения африканского туристического направления. Исследовательский вопрос формулируется следующим образом: в какой степени и в силу каких факторов советско-африканские туристские связи определялись внешнеполитическими связями между странами?

Африка в фокусе внешней политики

Африканский континент был известен нашим соотечественникам со времен «Повести временных лет». Еще в начале XI в. князь Владимир отправил, скорее всего с религиозными целями, послов в Египет. Но долгое время каких-либо практических результатов от периодических контактов (религиозного палом-

ничества, путешествий и редких попыток установления официальных контактов) не было. Попытка Петра I в конце своего правления организовать экспедицию на Мадагаскар оказалась неудачной. На бумаге осталась и запланированная указом Екатерины II на 1786 г. кругосветная экспедиция через мыс Доброй Надежды. Но в ее правление были установлены первые межгосударственные контакты России со странами Северной Африки — Алжиром, Тунисом, Марокко и Египтом [Антошин 2012: 5–6, 8–11].

Несмотря на существенное расширение в XIX в. представлений россиян об Африке, чему способствовали, в частности, путешествия 1840-х гг. В.П. Боткина в Марокко, Е.П. Ковалевского в Эфиопию и др., наибольший интерес к континенту проявился в конце XIX — начале XX в., когда африканские путешествия вошли в моду¹. Политика России становится активнее со второй половины XIX столетия: за установлением в 1869 г. дипломатических отношений с Тунисом в 1897 г. последовало Марокко. Российское представительство появилось в Танжере. В Александрии в начале XX в. создана русская торговая палата, а в 1909 г. заключен договор о торговле и мореплавании с Египтом. В 1898 г. российскую дипломатическую миссию принял император Менелик II. Хотя она действовала до конца 1919 г., интерес эфиопов к сотрудничеству с Россией заметно снизился после Русско-японской войны. В 1899 г. российский внештатный вице-консул появился и в Йоханнесбурге (Трансвааль) [Антошин 2012: 12–14]. Однако помимо дипломатических и торговых миссий собственно туризма в Африку (если не считать путешественников-одиночек) не было.

Для большевиков интерес к Африке был связан со стремлением усилить революционное брожение на континенте, особенно в связи с волнениями 1919–1922 гг. в Египте, Марокко и на юге Африки. Впрочем, Коминтерн имел в регионе весьма слабые позиции: в Компартии Южной Африки большинство составляла белая интеллигенция. Неудачными оказались и попытки в 1920–1930-х гг. установить дипломатические отношения с Египтом, Либерией и Эфиопией² [Антошин 2012: 16–17]. Что касается деятельности созданного в 1929 г. ГАО «Интурист», то в документах ведомства в довоенный период не выявлено никаких связей со странами Африканского континента [Орлов, Попов 2016; 2018].

¹ Широкою известность получили путешествия Николая Гумилева по Северо-Восточной Африке и Андрея Белого в Тунис и Египет.

² Установить официальные дипломатические отношения с Египтом и Эфиопией удалось только в годы Второй мировой войны.

После завершения Второй мировой войны советское руководство активизировало проникновение на континент, добившись через Совбез ООН вывода иностранных войск из Египта, Судана и Ливии. Показателями расширения сотрудничества с Северной Африкой стали советско-египетское соглашение 1948 г. о взаимных поставках зерна и хлопка и установление в 1955 г. дипломатических отношений с Ливией. Но особенно туристский обмен, выступавший инструментом внешнеполитической деятельности советского руководства, связан с прошедшим в Москве в июле-августе 1957 г. VI Всемирным фестивалем молодежи и студентов. Помимо международного туризма, формами «народной дипломатии» стали учрежденный в феврале 1958 г. на базе ВОКС Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами; образованный в рамках созданной в январе 1957 г. международной Организации солидарности стран Азии и Африки соответствующий Советский комитет; созданный в октябре 1959 г. Институт Африки АН СССР; учрежденный в феврале 1960 г. Университет дружбы народов. Международный туризм, с одной стороны, был побочным эффектом от политико-идеологической деятельности советского государства, а с другой стороны, выступал одним из направлений внешнеэкономической политики. Вторая половина 1950-х гг. ознаменовалась и увеличением дипломатической активности советского МИДа. Помимо начала дипломатических отношений с Ганой и Гвинеей (1958), СССР в 1957–1959 гг. подписал целый ряд соглашений о торговом, экономическом, техническом и культурном сотрудничестве с Ганой, Гвинеей, Марокко, Суданом, Тунисом и Эфиопией. Все это стимулировало расширение туристских связей с африканскими странами.

Туристское открытие континента

Спорадические туристические связи со странами региона начали формироваться еще во второй половине 1950-х гг. Например, гости из Судана приняли участие в организованном в 1957 г. советскими профсоюзами первом рейсе туристического поезда из Москвы в Хосту [ГАРФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 363. Л. 1–3; Дворниченко 1985: 50, 52]. В этом же году более тысячи африканских делегатов (подавляющее большинство — 755 человек — из стран Северной Африки) приняли участие в работе Московского фестиваля молодежи и студентов. Из Тропической Африки (Ганы, Камеруна, Кении, Мадагаскара, Нигерии, Реюньона, Сенегала, ЮАС и др. территорий) прибыло всего 135 человек. Страны Западной Африки представляли 143 делегата, но непосредственно из самой Африки прибыло не более 40, а остальные — из Европы [Цветков 2017: 115]. Впервые в молодежном фестивале приняли участие делегаты из 17 стран, в том числе из Эфиопии, Ганы

и Либерии. Многие из африканских делегатов приехали на фестиваль за счет его учредителей. Для этого был создан Международной фонд фестиваля, общая сумма средств которого составила 227 тыс. долл. [VI Всемирный фестиваль 1958: 10, 22, 24, 125–126]. Так как сведения о критериях отбора делегатов и распределении средств фонда в открытых источниках отсутствуют, это породило легенды о приезде на фестиваль в основном детей местных «вождей». Отчасти, видимо, так и было. Но, судя по переписке оргкомитета фестиваля, значительная часть африканских делегатов представляла молодежные и студенческие организации, нередко левых взглядов. Делегация Судана была представлена в основном чиновниками и журналистами. Однако для хозяев фестиваля важнее был не социальный состав делегатов, а их политические и идеологические воззрения. Например, все представители Восточной Британской Африки были детьми из богатых семей, но «с правильными (прогрессивными) убеждениями» [Цветков 2017: 115–116].

Однако начало систематическим туристским связям Советского Союза с государствами Африканского континента было положено постановлением ЦК КПСС «О расширении культурных и общественных связей с негритянскими народами Африки и усилении влияния Советского Союза на эти народы» от 20 января 1960 г. Помимо необходимости усиления работы по оказанию помощи «негритянским народам Африки», ЦК партии нацеливал советские организации на популяризацию среди них экономических и культурных достижений Советского Союза. В числе намеченных направлений работы — поручение Министерству внешней торговли СССР «принять необходимые меры по развитию через ВАО “Интурист” обмена туристами с негритянскими странами Африки» путем посылки «специализированных групп туристов»¹. В планах советского руководства также была организация стажировок «африканистов в учебных заведениях и научных центрах стран Африки» и командировки стажеров в советские посольства. Помимо планов обмена советскими учеными с исследователями из Ганы, Либерии, Нигерии, Судана и Эфиопии, намечалось приглашение молодых африканских ученых для работы в Институте Африки, проведение семинаров и различных массовых мероприятий, а также гастроли «народных художественных коллективов и групп и отдельных наиболее видных представителей негритянского искусства из стран Африки» [Постановление ЦК КПСС]. Конечно, какая-то часть запланированных научных обменов осталась на бумаге, в том числе в силу политических и финансовых причин.

¹ В основание советского международного туризма был положен курс на отправку и прием однодневных туристских групп, сформированных по отраслевому или профессиональному принципу.

Но для нас в данном случае важно понимать, что все стажировки и гастроли, вне зависимости от инициировавшего их ведомства, осуществлялись по линии «Интуриста» и «Спутника». Такова была специфика советского международного туризма, в количественные показатели которого включались все билеты, приобретаемые через указанные туристские организации. Впрочем, основанием для включения таких поездок в категорию туристских был предоставляемый (особенно для иностранцев) минимальный пакет экскурсий.

В список приоритетных для туристских связей стран попали прежде всего те, с которыми к этому времени были установлены соглашения о торговом, экономическом, техническом и культурном сотрудничестве или по крайней мере дипломатические отношения, как в случае с проамериканской Либерией. С одной стороны, установившиеся связи создавали благоприятные условия для развития туризма, расценивавшегося как направление культурного и экономического сотрудничества. С другой стороны, туристский обмен в условиях противостояния двух сверхдержав преследовал цель показа преимуществ социалистического строя и советского образа жизни, что, в свою очередь, должно было стимулировать дальнейшее развитие торгового, экономического и технического сотрудничества.

До 1960-х гг. туризм в Африку, прежде всего в Египет, представлял собой элитный или VIP-туризм, так как путешествия в «дальние экзотические места могли позволить себе только очень состоятельные люди» [Прокопенко 2022: 139]. Впрочем, в ряде государств континента (например, Сейшельские острова, Марокко и Тунис), получивших независимость в 1960–1970-е гг., развитие туризма также начиналось с приема VIP-путешественников с целью быстрого получения валюты [Прокопенко 2022: 139]. Понятно, что все это не относилось к Советскому Союзу. Советско-африканские туристические связи имели иной характер, ставя во главу угла не столько экономические выгоды, сколько геополитические интересы. География и динамика туристских потоков, как уже отмечалось, во многом зависели от внешнеполитических приоритетов советского государства в регионе. Пик сотрудничества СССР со странами Африки (особенно Северной) пришелся на 1960–1980-е гг. Точкой отсчета стал так называемый год Африки: в 1960 г. сразу 17 стран континента добились независимости. Уже к концу 1970-х гг. у СССР были установлены дипломатические отношения с 44 из 50 африканских государств. Тем самым была заложена основа для расширения связей в разных сферах, в том числе в области туризма. В целом внешняя политика Советского Союза в Африке преследовала следующие цели: прочное экономическое присутствие, право голоса в африканских делах, подрыв влия-

ния Запада на континенте, а после 1962 г. — помеха развитию китайского присутствия в регионе. В этом внешнеполитическом раскладе туристский обмен рассматривался советским руководством прежде всего как инструмент «народной дипломатии», призванный расширить границы советской зоны влияния на континенте. При этом вектор и интенсивность сотрудничества зависели в первую очередь от позиционирования африканских стран (их так называемой социалистической или капиталистической ориентации). С дружественными государствами туристские связи строились, как правило, на основе безвалютного обмена, ориентировались на специализированные группы и договоры с государственными туристскими организациями, тогда как туристский обмен с прозападными странами региона в большей степени преследовал коммерческий эффект, вынужденно учитывал интересы различных туристских фирм (особенно в плане сервиса) и, по аналогии со странами Запада, стремился к максимальной нагрузке программ приема иностранцев общественно-политическими мероприятиями.

Факторы развития туристского обмена

Установление туристических связей с той или иной страной Африканского континента зависело от многих обстоятельств, что определяло и лаг по времени между установлением дипломатических отношений и первыми туристскими поездками. Например, туристические связи с Ганой и Гвинеей установились в 1960 г., через два года после установления дипломатических отношений. Для развития туризма с Либерией и Тунисом понадобилось четыре года (с 1956 до 1960 г.), а туристические связи с Того сложились сразу в год заключения дипломатических отношений (1960 г.). Но были примеры и обратного порядка. Так, первые советские туристы посетили Маврикий еще в 1963 г., тогда как дипломатические отношения были установлены только в марте 1968 г. Способствовало туристскому освоению континента и создание в 1960 г. в Конакри (Гвинея) Международного бюро туризма и обменов молодежи (БИТЕЖ).

На динамику туристских связей со странами Африки влиял целый ряд факторов. *Во-первых*, распространение на Африку глобальной конфронтации СССР и США. Например, тесные связи с Египтом при Насере (договор о дружбе 1971 г.) сменились курсом Садата на сотрудничество с США и нормализацию отношений с Израилем. В марте 1976 г. по инициативе египетской стороны был расторгнут советско-египетский договор о дружбе, а в сентябре 1981 г. египетское правительство разорвало последние отношения, восстановленные только в 1984 г. при президенте Хосни Мубараке. Неудачей в середине 1960-х гг. окончились

попытки «проникнуть» в Кению, руководство которой ориентировалось на Запад. Некоторое время с Москвой сотрудничал режим Бокассо в ЦАР, но в 1979 г. отношения были разорваны. Начиная с этого года ухудшились и советско-чадские связи.

Наоборот, отношения с Габонем, ориентировавшимся на Францию, улучшились после провозглашения президентом Бонго в 1973 г. курса на взаимодействие со всеми «странами доброй воли». Всесторонняя поддержка режима Менгисту Хайле Мариаме в условиях развернувшейся гражданской войны определялась провозглашением им курса на построение социализма в Эфиопии. Аналогичный курс на сближение с СССР демонстрировал лидер Ливийской республики Муаммар Каддафи после свержения в сентябре 1969 г. короля Идриса I. Курс на строительство социализма с алжирской спецификой, провозглашенный Хуари Бумедьеном после военного переворота 1965 г., также расширил связи страны с Москвой [Антошин 2012: 21–23, 25].

Холодная война нередко выступала катализатором территориальных споров. Например, к сугубо территориальному конфликту между Танзанией и Малави добавились идеологические противоречия, так как малавийский президент Хастингс Банда проводил прозападную политику, а президент Танзании Джулиус Ньерере ориентировался на СССР и его союзников. В Огаденской войне 1977–1978 гг. помощь правящему эфиопскому режиму против сомалийской армии, пытавшейся аннексировать населенный этническими сомалийцами Огаден, оказали Куба, СССР и Южный Йемен. В связи с этим прервались прежде активные советско-сомалийские связи. Как правило, свертывание политических отношений между странами практически сразу отзывалось на туристских связях.

Во-вторых, перманентные военные перевороты и территориальные вооруженные конфликты. С 1960 г. более трети всех стран континента пережили жестокие кризисы или конфликты, часть из которых не завершилась и по сей день: Эфиопия — Эритрея (с 1952 г.), Кения — Эфиопия (с 1963 г.), Малави — Танзания (с 1967 г.), Экваториальная Гвинея — Габон (с 1972 г.), Марокко — Западная Сахара (с 1975 г.) [Троянский и др. 2022: 70, 82–83]. Серией переворотов и контрпереворотов в конце 1970-х — 1980-е гг. была наполнена история Центральноафриканской Республики. С переменным успехом развивались отношения с Ганой, где за военным переворотом в феврале 1966 г. последовала серия сменявших друг друга военных хунт и слабых гражданских правительств, и Нигерией, которую со второй половины 1960-х гг. периодически (1966, 1975, 1976 и 1983 гг.) сотрясали государственные перевороты. Понятно, что ни о ка-

ком развитии выездного туризма в «горячие точки» не могло быть и речи. Впрочем, это было ограничивающим фактором и для поездок в Советский Союз из указанных стран.

В-третьих, торговая и экономическая активность СССР в отдельных странах. К концу 1980-х гг. межправительственные соглашения о торговле, экономическом и техническом сотрудничестве были подписаны более чем с 40 государствами континента. Техничко-экономическое сотрудничество с Африканским регионом было сопоставимо с аналогичным оборотом с Азией. Конечно, львиная доля (по разным данным от 2/3 до 3/4) вложений приходилось на промышленность (прежде всего тяжелую) и энергетику. В меньшей степени и в основном с более развитыми странами Северной Африки (Алжиром, Египтом, Ливией, Марокко, Тунисом и Суданом) развивались торгово-экономические отношения [Троянский и др. 2022: 161–164,168].

Уровень и динамика экономического сотрудничества и торговых отношений несомненно влияли на географию и объем туристских связей. При этом, как уже отмечалось, приоритеты торгово-экономического сотрудничества во многом были производными от принадлежности той или иной страны к государствам «социалистической» или «капиталистической» ориентации. Так, в июле 1960 г. по указанию «директивных органов» были свернуты туристические связи с Южно-Африканском Союзом — королевством-доминионом Британского содружества, проводившим политику апартеида в отношении чернокожего населения и запретившим коммунистические партии. Были аннулированы даже ранее согласованные поездки. Более того, советские посольства получили предписание отказывать в выдаче виз гражданам ЮАС даже в случае наличия у них туристических документов, приобретенных у фирм третьих стран [ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 268. Л. 197].

В-четвертых, занимавшее особое место военно-техническое сотрудничество. Еще с 1960-х гг. СССР начал на безвозмездной основе поставлять оружие и предоставлять военно-технические услуги ряду стран континента. Понятно, что большая часть военных поставок приходилась на страны «социалистической ориентации» — Анголу, Алжир, Гану, Гвинею, Гвинею-Бисау, Эфиопию, Замбию, Йемен, Кабо-Верде, Конго, Ливию, Мадагаскар, Мали, Мозамбик, Намибию, Нигерию, Сомали, Уганду и Чад [Троянский и др. 2022: 165]¹. Впрочем, военная помощь

¹ Впрочем, некоторые страны, в 1960-х гг. провозглашенные государствами социалистической ориентации (Египет, Гана, Мали, Гвинея, Судан), затем сменили политический курс. В то же время в 1970-х гг. другие страны региона (Эфиопия, Ангола, Мозамбик, Бенин, Сан-Томе и Принсипи) встали на путь социалистической ориентации.

также была производной от принадлежности государства к тому или иному «лагерю» и безопасности для въезжающих в эти страны туристов.

География и динамика туристских потоков

Реконструировать историю советско-африканских туристских связей 1960–1980-х гг. позволяют прежде всего документы туристских ведомств, отложившиеся в фондах трех федеральных архивов: Государственного архива Российской Федерации [ГАРФ. Ф. Р-9520. Центральный Совет по туризму ВЦСПС. Оп. 1; Ф. Р-9612. Учреждения по руководству иностранным туризмом в СССР (Объединенный фонд). Оп. 1–4], Российского государственного архива социально-политической истории [РГАСПИ. Ф. М-5. БМММТ «Спутник». Оп. 1], Российского государственного архива новейшей истории [РГАНИ. Ф. 5. Аппарат ЦК КПСС. Оп. 64, 68]. Также привлечены материалы двух региональных архивов: Государственного архива Республики Крым [ГАРК. Ф. Р-3776. Крымский областной совет профессиональных союзов. Оп. 1, 4] и Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины [ЦГАВО Украины. Ф. 2605. Украинский республиканский совет профессиональных союзов. Оп. 8].

Из опубликованных материалов привлекались документы, освещающие участие африканских делегаций в работе VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве (1957) [VI Всемирный фестиваль 1958] и круиз 300 советских туристов в Африку на теплоходе «Эстония» в марте 1961 г. [Круизное путешествие 1961]. По итогам африканского круиза режиссером Иосифом Посельским был снят короткометражный (20-минутный) документальный фильм (к сожалению, не оцифрованный) из двух частей¹. Кадры теплохода, дельфинов в море и советских туристов на палубе сменяются видами Стамбула, где теплоход делал остановку. И наконец, долгожданный Африканский материк: марокканцы, приветствующие советских туристов, рынок и порт Дакара; советские туристы, беседующие с сенегальцами, роскошная вилла и труппы Сенегала; рыбаки, разделяющие акул на берегу моря в Республике Берег Слоновой Кости; советские тракторы в порту Конакри (Гвинея) и свалка с монументами бывших гвинейских губернаторов. Также на борту теплохода находился график, иллюстратор и плакатист Николай Долгоруков, выразивший в рисунках наиболее яркие впечатления от экзотического тура [Подборка 2020]. Свои воспоминания об авиапутешествии в Гвинею в декабре 1982 г. в интернете

¹ К берегам Африки (1961). Net-Film <<https://www.net-film.ru/film-5499>>.

оставил один из участников круиза 1961 г. на «Эстони»¹. После дозаправки в аэропорту Рабата (Марокко) самолет, минуя острова Зеленого Мыса и столицу Сенегала Дакар, приземляется в столице Гвинейской Республики Конакри. Туристов, покинувших заснеженную Москву, охватывает «душно-жарким воздухом» засыпающего города. Первые впечатления от города, где побывал 20 лет назад: океан с чудесной набережной, могучие манговые деревья, морской порт с огоньками кораблей на рейде, обломки разрушенных памятников французским губернаторам, невероятная яркость одежд. Затем поездка вглубь страны и целый ворох новых впечатлений: водопад около Киндии, местечко Далаба — гвинейская Швейцария, мастерские кожевников и ювелиров, огромные грифы, безбоязненно снующие среди людей на рыночной площади, цитрусовые и банановые плантации, поле ананасов. И конечно, дружелюбные гвинейцы [В.Г. 2017].

Но не всегда и не везде впечатления от столкновения с зарубежной действительностью были столь позитивными. Любителям авторской песни хорошо известно стихотворение Александра Галича «О том, как Клим Петрович восстал против экономической помощи слаборазвитым странам», в гротескной форме описывающее посещение Алжира «с делегацией ЦК профсоюза», где политика тесно переплетена с бытовыми неурядицами. Клим после долгих колебаний («Хоть дерьмовая, а все же — валюта, все же тратить исключительно жалко») был вынужден в местном «продмаге» купить банку салаки в маринаде, которая оказалась made in USSR. Наш обиженный герой особо не выбирает выражения: «И вся жизнь их заграничная — лажа! Даже хуже — извините — чем наша!» [Галич 1981: 390–392]. Конечно, здесь мы имеем дело с литературной зарисовкой, однако можно предположить, что описанный случай отражал действительные события.

Архивные документы подтверждают, что общий поворот советской туристской политики на Восток и Юг произошел именно во второй половине 1950-х гг. за счет резко увеличившегося международного туристского обмена советских профсоюзов и проведенного в Москве VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов. В частности, начавшееся сближение с Египтом открыло для советских туристов ОАР. В перечне мероприятий, намеченных «Интуристом» на 1956 г., есть определение совместно с ВЦСПС общей численности отправляемых за границу советских туристов, в том числе 50 человек в Египет [ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 220. Л. 1–3; Д. 228. Л. 35]. Впрочем, даже

¹ Воспоминаний автора о путешествии на «Эстони» обнаружить не удалось.

столь скромные планы не всегда претворялись в жизнь. Например, в 1957 г. в Египет из запланированных 100 туристов реально выехало лишь 56 человек, в том числе 20 — в общий тур по Египту и Ливии. Наоборот, на следующий год, с учетом тура по Египту и Сирии плановые показатели оказались несколько превышенными — 48 человек вместо 40. Скорее всего, перевыполнение плана объясняется существенным (более чем в два раза) снижением планов. Видимо этими соображениями диктовалось дальнейшее снижение плановых показателей 1959 г. до 30 туристов [ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 240. Л. 60–62; Д. 247. Л. 101; Д. 268. Л. 76].

Что касается начавшего свою деятельность в 1958 г. Бюро международного молодежного туризма «Спутник», здесь цифры были еще скромнее. Согласно отчету Московской базы «Спутника», в 1958 г. она приняла одного туриста из Судана, а в следующем году туристов из Африки на базе не было вообще [РГАСПИ. Ф. М-5. Оп. 1. Д. 8. Л. 9; Д. 27. Л. 18]. Нет в архивах ведомства сведений и о поездках советской молодежи в африканские страны.

Как видим, во второй половине 1950-х гг. туристские связи с Африканским континентом были спорадическими и единичными. Судя по всему, более-менее устойчивая туристская статистика по африканскому направлению появляется только в начале 1960-х гг., когда страны континента начали активно вовлекаться в сферу советской внешней политики и, как следствие, международного туризма, а статистика «Спутника» даже в 1960-е гг. в отношении африканского направления оставалась неполной и противоречивой. Например, по одним сведениям в СССР в 1960 г. по линии «Спутника» приняли десять молодых туристов из Марокко [РГАСПИ. Ф. М-5. Оп. 1. Д. 52. Л. 29; Д. 53. Л. 32], а по другим — всего одного марокканца [РГАСПИ. Ф. М-5. Оп. 1. Д. 52. Л. 1]. На 1961 г. был запланирован приезд 25 туристов из Марокко [РГАСПИ. Ф. М-5. Оп. 1. Д. 1. Л. 27; Д. 53. Л. 32], но в отчетах за 1961 г. группы из Марокко (и вообще из Африки) не зафиксировано [РГАСПИ. Ф. М-5. Оп. 1. Д. 1. Л. 4, 12; Д. 102. Л. 48]. В фонде «Спутника» есть и иные сведения: в 1961 г. в СССР все-таки побывали туристы из Марокко, а советские туристы посетили страну с ответным визитом [РГАСПИ. Ф. М-5. Оп. 1. Д. 89. Л. 106–109]. Возможно, подобные нестыковки вызваны отсутствием зачастую в документах ведомства разделения на плановые и фактические показатели. Отчасти это характерно и для интуристовской статистики, однако с 1960-х гг. она постепенно упорядочивается.

В 1960 г. мероприятия по развитию туризма со странами Африки стали новым направлением работы «Интуриста». Согласно приказу от 4 февраля 1960 г., две группы советских туристов были отправлены в Гвинею и Гану. В конце июня того же года «Интурист» командировал на 30 дней в Гану, Гвинею, Того, Либерию, Камерун и Марокко для выяснения возможностей обмена туристами начальника отдела стран Востока В.Г. Сизоненко. Помимо Ганы и Гвинеи, в 1960 г. были отправлены группы в Либерию, Того и Тунис, тогда как с Камеруном и Марокко дело ограничилось подготовительными мероприятиями. К 1961 г. «Интурист» имел представительства и своих уполномоченных в Гане и Тунисе [ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 268. Л. 31, 33, 125, 177–178, 195; Д. 273. Л. 67; Д. 286. Л. 33, 35; Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 423. Л. 167]. Но при этом в программе «повышения политической и деловой квалификации основного состава гидов-переводчиков» на 1960 учебный год, включавшей лекции о национально-освободительном движении, экономическом и политическом положении в государствах «третьего мира», полностью отсутствовала африканская тематика [ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 456. Л. 104–111]. Видимо, у руководства ведомства не было полной уверенности в перспективности африканского туристического направления.

Руководством «Интуриста» 1961-й был объявлен годом «посещений стран Востока», включая Африку. Сотрудники ведомства разработали маршрут 26-дневного (позже — 37-дневного) круиза к берегам Западной Африки [ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 273. Л. 67]. Однако круг желающих отправиться в поездку к берегам Африки ограничивался большой продолжительностью круиза и его высокой стоимостью. Хотя круизы вообще были дорогостоящим удовольствием. После денежной реформы 1961 г. круиз по Балтийскому и Северному морям обходился в 276–555 руб., Тихоокеанский круиз — 420–673 руб., Средиземноморский — 470–785 руб. Но даже на этом фоне самыми затратными были африканские круизы: от 603 до 827 руб. вокруг Западной Африки на теплоходе «Башкирия» и 611–840 руб. — по странам Восточной Африки [ГАРК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 842. Л. 7–8; Д. 930. Л. 3–4; Д. 941. Л. 5; Д. 1217. Л. 18–19; Д. 1920. Л. 4]. И это без учета оплаты проезда от места жительства до порта отправления и обратно, приобретения иностранной валюты для «карманных расходов» и специальных чеков для оплаты дополнительных услуг на борту круизного лайнера, при том что средняя месячная зарплата в СССР была около 100 руб. Даже с учетом того, что победители соцсоревнования, ударники коммунистического труда и профсоюзные активисты оплачивали только 30 % от стоимости тура, тур в Африку не был дешевым удовольствием.

В таблице 1 представлены сведения о туристских связях с Африканским континентом в 1960–1961 гг. [ГАРФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 431. Л. 2–4; Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 289. Л. 26–28].

Таблица 1

Туристические связи с Африкой в 1960–1961 гг.

Страна	Иностранный туризм			Советский туризм		
	1960	1961 план	1961 факт.	1960	1961 план	1961 факт.
Страны Северной Африки, в том числе:	18	—	26	27	180	443
Марокко	16	—	18	—	40	69
ОАР	—	—	—	—	100	355
Судан	1	—	7	—	20	—
Тунис	1	—	1	27	20	19
Гана	4	—	2	—	—	—
Гвинея	—	—	1	19	—	—
Кения	—	—	1	—	—	—
Нигерия	—	—	5	—	—	—
Родезия	—	—	1	—	—	—
Сенегал	—	—	2	—	—	—
Сомали	—	—	-	—	20	—
ЮАР	37	—	14	—	—	—
Эфиопия	1	—	3	—	20	—
Верхняя Вольта — Нигер — Того — Дагомея — Камерун — Габон — Берег Слоновой Кости — Франция	—	—	—	—	—	8
Гана — Того — Камерун	—	—	—	—	40	—
Гана — Того — Либерия	—	—	—	—	60	—
Гана — Конго — Камерун	—	—	—	—	60	—
Гвинея — Мали — Либерия	—	—	—	14	40	20
Сенегал — Мали — Франция	—	—	—	—	—	13
Круиз по странам Африки	—	—	—	—	542	265
Всего страны Африки	60	200	55	60	962	749

Из таблицы видно, что в 1961 г. более половины объема выездного туризма на Африканский континент и почти половина въездного пришлось на страны Северной Африки. Если прирост иностранного туризма в сравнении с предыдущим годом был невелик, то выезд демонстрировал просто взрывной рост — более чем в 16 раз.

После паритета въездного и выездного потоков в 1960 г. ситуация резко изменилась в следующем году в пользу выездного

туризма: даже без учета круизов, превышение было в несколько раз. Однако планы и реальность редко совпадали, причем как в одну, так и в другую сторону. Поток из стран Африканского континента в 1961 г. оказался почти в четыре раза меньше запланированного. В отношении выездного туризма картина была еще сложнее. Например, отмечались случаи, когда фактический выезд был больше запланированного: 355 человек вместо 100 в ОАР, 69 человек вместо 40 в Марокко, 13 человек незапланированных туристов по маршруту Сенегал — Мали — Франция. Впрочем, незапланированные поездки не были чем-то исключительным. Ведь переговоры с туристскими фирмами и ассоциациями шли круглый год. Но чаще всего «громадьё планов» не воплощалось в жизнь: 20 туристов вместо 40 по маршруту Гвинея — Мали — Либерия, 265 участников круиза по странам Африки при 542 по плану. В 1961 г. по разным причинам (в основном финансовым) не состоялись запланированные поездки в Сомали, Судан и Эфиопию и по маршруту Гана — Конго — Камерун. Срыв поездки в Сомали был обусловлен клановыми беспорядками, которые в декабре 1961 г. завершились вооруженным восстанием сепаратистов на севере страны. На отмену туров в Эфиопию повлиял начавшийся 1 сентября 1961 г. вооруженный конфликт между эритрейскими сепаратистами и правительством страны. Отмена тура по маршруту Гана — Конго — Камерун была вызвана сложностями формирования Федеративной Республики Камерун в силу особой позиции Британского Камеруна и острым политическим кризисом в Конго.

Помимо высоких цен, интерес к поездкам на континент отчасти ограничивала и сложившаяся практика вакцинации. Согласно установленному Министерством здравоохранения СССР в апреле 1962 г. порядку проведения профилактических прививок гражданам, выезжающим за границу, прививка против оспы была обязательна при выезде во все страны Африки. Прививка от желтой лихорадки требовалась для групп, посещающих Анголу, Берег Слоновой Кости, Верхнюю Вольту, Габон, Гвинею, Дагомею, Египет, Камерун, Конго, Мали, Мавританию, Нигер, Нигерию, Сенегал, Сомали, Судан, Того, Танганию, Чад, Эфиопию, Южную и Северную Родезию [ГАРФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 503. Л. 1183]. Вряд ли потенциальные туристы боялись прививок. Скорее речь шла о сомнениях относительно того, что прививки дают стопроцентную гарантию от таинственных африканских болезней.

Показатели международного молодежного туризма были намного скромнее. Так, в отчете Московской базы «Спутника» за 1960 г. отложились сведения о трех студентах из Руанды-Урунди, которые во время пребывания на базе посетили Московский завод малолитражных автомобилей и провели встречу в КМО

СССР [РГАСПИ. Ф. М-5. Оп. 1. Д. 58. Л. 1–19]. На Ленинградской туристской базе «Дружба» с 1 января по 1 ноября 1960 г. впервые побывали туристы из Марокко и Руанды-Урунди [РГАСПИ. Ф. М-5. Оп. 1. Д. 58. Л. 128–138]. В свою очередь, из СССР в Марокко в этом году выезжали девять человек, а на следующий год «зеркально» предусматривался выезд группы из 25 человек [РГАСПИ. Ф. М-5. Оп. 1. Д. 53. Л. 32]. В 1961 г. молодые туристы из Ганы и Кении посетили Латвию [РГАСПИ. Ф. М-5. Оп. 1. Д. 90. Л. 41]. Чтобы стимулировать въездной поток после введения с 1 января 1961 г. нового курса рубля по отношению к валютам иностранных государств, для «дружественных <...> организаций, для рабочей, крестьянской молодежи и молодежи из стран Африки, Азии и Латинской Америки» ЦК ВЛКСМ 26 ноября 1961 г. принял решение «оставить стоимость в валютном выражении» 1960 г., а «убытки покрывать за счет накоплений Бюро» [РГАСПИ. Ф. М-5. Оп. 1. Д. 53. Л. 29–30].

Судя по ведомственной статистике, интерес к континенту постепенно усиливался на протяжении всех 1960-х гг., демонстрируя периодически довольно неоднозначную картину (табл. 2) [ГАРФ. Ф. 9612. Оп. 4. Д. 6. Л. 44–45].

Из таблицы видно, что в 1963 г. въезд гостей из стран Африки в среднем в три раза превышал уровень 1960–1961 гг., тогда как выездной поток в 1963–1964 гг. даже с учетом круизов был значительно ниже, хотя в этот период был принят ряд организационных мер по активизации туристских связей. В частности, на состоявшейся в конце сентября 1963 г. V конференции Бюро путешествий социалистических стран в Берлине была отмечена необходимость обмена информацией о работе на рынках стран Африки [ГАРФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 613. Л. 1–3, 5–7]. А в 1964 г. «Интурист» подвергся коренной организационной перестройке. После создания Управления по иностранному туризму при Совмине СССР, в состав которого вошло ВАО «Интурист», в структуре последнего был образован Отдел стран Востока, в следующем году преобразованный в Отдел по туризму со странами Азии и Африки, разделенный на два директората (стран Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока и стран Африки, Ближнего и Среднего Востока). Последний, правда, до 1969 г. не имел соответствующего «выездного директората» [ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 619. Л. 66–68; Оп. 4. Д. 4. Л. 83].

Принятое в 1964 г. решение «в отдельных случаях» использовать советские теплоходы для круизных путешествий советских туристов¹ с заходом в порты капиталистических стран стимулировало очередной этап круизов в страны Африки.

¹ До этого «Интурист» предпочитал приобретать места на зарубежных круизных лайнерах.

Таблица 2

Туристические связи с Африкой в 1963–1964 гг.

Страна	Иностранный туризм			Советский туризм		
	1963	1964 план	1964 факт.	1963	1964 план	1964 факт.
Страны Северной Африки В том числе:	14	—	19	—	—	6
Ливия	6	—	8	—	—	—
Судан	6	—	6	—	—	6
Тунис	2	—	5	—	—	—
Бурунди	1	—	—	—	—	—
Гана	80	—	23	—	—	—
Гвинея	59	—	16	—	—	—
Кения	5	—	5	—	—	—
Конго (Браззавиль)	2	—	—	—	—	—
Мали	1	—	—	—	—	—
Мальгашская Республика	1	—	—	—	—	—
Нигерия	4	—	29	—	—	—
Родезия	6	—	—	—	—	—
Сенегал	2	—	3	—	—	—
Сомали	—	—	—	—	20	—
Танганьика	2	—	3	—	—	—
Уганда	1	—	1	—	—	—
Эфиопия	4	—	8	—	—	—
ЮАР	1	—	2	—	—	—
Гана — Нигерия — Италия	—	—	—	—	20	9
Кения — Уганда — ОАР	—	—	—	—	10	7
Франция — Мальгашская Республика — о. Маврикий — Сомали — ОАР	—	—	—	10	10	—
Гана — Нигерия	—	—	—	6	10	—
Франция — Либерия — Сьерра-Леоне	—	—	—	—	—	8
Нигер — Дагомея	—	—	—	—	—	9
ОАР — Судан	—	—	9	16	—	—
Мали — Гвинея — Сенегал — Франция	—	—	—	—	10	7
Всего страны Африки	183	100	118	32	80	46

Посещение нашими туристами стран Африки «на круизах, чартерными рейсами и отдельными группами» [ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 4. Д. 4. Л. 143–144; Мошняга 1975: 8] в 1960-е гг.

стало обычным явлением. Хотя наиболее престижными считались морские круизы вокруг Европы, по Балтийскому, Северному и Средиземному морям, своих поклонников находили и экзотические круизы, например в Тунис и Алжир в 1969 г. Путешествия на комфортабельных теплоходах должны были служить наглядным подтверждением того, что в СССР простому труждающемуся доступны такие формы отдыха, которые на Западе могут позволить себе якобы лишь представители элиты.

Очередное расширение географии международного туризма на Африканском континенте было связано с попытками советского руководства с середины 1970-х гг. раздвинуть сферу своего влияния в «третьем мире», объявив об образовании двух десятков государств «социалистической ориентации» [Коломийцев 1993: 91–92]. Причем проникновение в регион шло в том числе по линии религиозного туризма: после посещения в июне 1972 г. делегацией советских мусульман ряда стран Ближнего Востока аналогичный визит в Эфиопию в декабре 1975 г. совершила делегация Русской православной церкви [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 64. Д. 75. Л. 32; Оп. 68. Д. 379. Л. 20–24].

Но на практике даже в первой половине 1980-х гг. советские группы выезжали главным образом в десяток стран (Болгарию, ГДР, ЧССР, Польшу, Венгрию, Югославию, Финляндию, Румынию, Индию и на Кубу) [Азар 1999: 31]. Мы не видим в этом списке топ-10 ни одной африканской страны.

Такая разная Африка

Автор, конечно, понимает, что Африка — весьма неоднородный континент. Помимо деления на арабскую и остальную Африку, существовало разделение стран по колониальному признаку, внешнеполитической ориентации и т.п. Однако партийное и государственное руководство СССР, как мы показали выше, в большей степени учитывало геополитические и идеологические факторы, а также уровень уже установившихся контактов.

Больше всего советские туристы посещали Египет и страны Магриба, первое место среди которых занимало Марокко. «Интурист» традиционно организовывал двухнедельный маршрут Италия — Марокко [ГАРФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 2508. Л. 129–130]. Также в 1960-е гг. предлагался 21-дневный маршрут Тунис — Алжир — Куба, правда, не особо популярный ввиду высокой стоимости (582 руб.) [ГАРФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 1222. Л. 12–13, 15]. Уже упомянутый круиз по Западной Африке на теплоходе «Башкирия» из Одессы проходил по маршруту Турция — Гре-

ция — Италия — Марокко — Сенегал — Либерия — Нигерия — Гана — Сьерра-Леоне. Обратное путешествие вылетали в Москву авиарейсом, а другие группы, прибывавшие на самолете во Фритаун, совершали круиз в обратном направлении. Продолжительность круиза по Восточной Африке на теплоходе «Литва» также составляла 26 дней. Отправившись из Одессы, «круизники» познакомились с достопримечательностями приморских городов Турции, Греции, Ливана, Египта, Йемена, Сомали, Кении и с островами архипелага Занзибар (Танзания). Из Найроби они самолетом вылетали в Москву, а обратным авиарейсом на африканскую землю прибывали новые группы [Попов 2010: 26–27].

По задумке советского руководства поездки в африканские страны должны были дать советским туристам определенный заряд патриотизма и уверенности в правильности выбранного пути. Предполагалось, что во время путешествий они могли лично убедиться, что на карте мира существуют государства с намного более низким уровнем жизни, нежели в СССР. Трудно сегодня судить, насколько искренними были впечатления работницы одного из заводов после посещения в середине 1970-х гг. Египта: «[Л]юди, освободившиеся от колониального гнета, живут в нищете, ютятся под заборами роскошных вилл и домов. А я, простая труженица, бесплатно отдыхаю за рубежом и живу в предоставленной государством трехкомнатной квартире» [ЦГАВО Украины. Ф. 2605. Оп. 8. Д. 10064. Л. 6]. Однако резкий социальный контраст при посещении африканских стран не мог не бросаться в глаза.

Программа тура зависела не только от страны пребывания и специфики туристических и рекреационных ресурсов, но и от времени года, вида туризма (интуристовский, молодежный или профсоюзный), цели посещения, типа группы (обычная или специализированная), ее возрастного, гендерного и профессионального состава, условий обмена (оплачиваемый или безвалютный) и т.п. Но вне зависимости от страны пребывания программы путешествий обязательно включали посещение промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Осмотр производства зачастую заканчивался обедом с тостами и речами, взаимными поздравлениями и танцами. В частности, путешествия в Египет обязательно включали посещение строящейся или уже построенной при помощи СССР Асуанской плотины. Особенностью туров в Египет (до 1971 г. — Объединенная Арабская Республика — ОАР) была исключительно экскурсионно-познавательная программа, не предусматривавшая отдыха на берегу Красного моря. Зато обычным делом было подробное знакомство с достопримечательностями Каира, Александрии и Луксора. Гости из СССР совершали экскурсии

на парусных лодках по Нилу, смотрели световое шоу «Звук и свет» о жизни Древнего Египта у подножья пирамид [ГАРФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 1230. Л. 5].

Не обходились поездки и без определенного коммерческого интереса. Большим спросом в развивающихся странах пользовались водка, черная икра, фотоаппараты, электробритвы, наручные часы и ювелирные изделия. Совершить торговые сделки по их продаже, нелегальные с точки зрения советских законов, нашим туристам предлагали не только люди на улицах, но и лица, напрямую задействованные в их обслуживании (иностранные гиды-переводчики, моряки, водители экскурсионных автобусов, персонал гостиниц). Вырученные средства вместе с «обменным фондом» использовались для приобретения дефицитных товаров. В отчете руководителя группы советских туристов из Днепропетровска, посетивших Алжир весной 1972 г., содержится информация о туристе Ч., благодаря усилиям идеологического актива группы преодолевшем искушение продать на «черном рынке» фотоаппарат и электробритву. Впрочем, помимо постоянных бесед, на всем пути следования неблагонадежного туриста селили в один номер с «проверенным товарищем» [ЦГАВО Украины. Ф. 2605. Оп. 8. Д. 8917. Д. 41]. Основные приобретения советских туристов (джинсы, кроссовки, кофты, колготки) совершались на базарах египетского Порт-Саида, где цены были значительно ниже европейских, но и качество товара оставляло желать лучшего.

Судя по документам туристских ведомств поездки в Африку имели в целом беспроblemный (с точки зрения руководителей групп и сопровождающих) характер. Впрочем, не обходились и без «эксцессов», трактовка которых зависела как от зафиксированных в ведомственных документах правил поведения за границей, так и от субъективных оценок руководства групп. Например, в отчете о поездке группы советских туристов в ОАР руководитель группы сообщал, что туристка Т. «неоднократно встречалась с местным арабом <...> с которым она якобы училась в Москве. Без чьего бы то ни было ведома она привезла ему, по ее словам, сельдь, водку. Несмотря на мое запрещение, дважды посещала в вечернее время его квартиру <...> выезжала на машине за пределы Каира» [ГАРК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 1230. Л. 8]. Конечно, о нарушении своевременно были информированы работники советского посольства в Каире со всеми вытекающими последствиями. Как правило, нарушение правил поведения закрывало возможность дальнейших зарубежных поездок. В редких случаях туриста могли отправить на Родину до завершения тура. В любом случае по возвращении домой нарушителя ждало серьезное обсуждение на профсоюзных, партийных или комсомольских собраниях. Но «эксцессы» все

равно происходили, несмотря на многоуровневую бюрократическую процедуру проверки и согласования документов претендентов, которые до 1988 г. представлялись для выезда в развивающиеся страны за шесть месяцев до поездки [ГАРК. Ф. Р-3776. Оп. 4. Д. 2847. Л. 15].

Находясь за рубежом, советские туристы ожидали к себе особого отношения как к представителям «мирового оплота борьбы с колониализмом и расизмом». По крайней мере эту мысль пытались внедрить в их сознание во время инструктивных бесед во всех партийных и комсомольских инстанциях. Однако реалии не всегда соответствовали их ожиданиям. Отчеты о поездках советских туристов фиксировали многочисленные факты пренебрежительного отношения к ним со стороны обслуживающего персонала, что «руссо туристо» воспринимали как проявления «недружественного поведения». Например, именно так был воспринят инцидент при обслуживании в одном из египетских ресторанов (1972), когда нашим туристам подали салфетки темного цвета, а американским — белые [ЦГАВО Украины. Ф. 2605. Оп. 8. Д. 8917. Л. 107]. Нередко звучали жалобы и на руководство круизов, которое «шло на поводу» у властей молодых африканских государств в ущерб интересам туристов, что вызывало частые срывы посещения экскурсионных объектов и другие неудобства [ГАРФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 1008. Л. 166]. Речь шла прежде всего о недостаточно комфортабельных, с точки зрения наших туристов, условиях проживания и транспортного обслуживания, а также о замене заранее намеченных объектов показа. Руководитель сборной группы из ряда областей Украины, путешествовавшей по Египту летом 1969 г., отмечал, что в Каире «подача обеда была начата с опозданием на 45 минут <...> часть арбузов дали полугнилыми, многим не дали в лапшу сыр» [ГАРК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 1230. Л. 7].

Определенные проблемы с обслуживанием были связаны и с принципиальными отличиями советского и зарубежного сервиса. В частности, это касалось «чаевых», борьба с которыми в Союзе велась с 1920-х гг., тогда как во многих странах (в том числе развивающихся) они были общепринятым способом мотивации обслуживающего персонала. Нередкими поэтому были случаи, когда во время поездок по стране (как это было с группой, посетившей Египет в 1979 г.) «чемоданы носили сами туристы». Хотя это было, по заявлению руководителя группы, нетяжело, «но неприятно перед лицом других интуристов» [ГАРК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 2448. Л. 3].

Удивляло советских туристов и то, что, несмотря на дефицит жилья и отсутствие во многих населенных пунктах школ,

«повсюду возводятся дорогостоящие мечети и в одном Каире их более тысячи» [ГАРК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 2386. Л. 8]. Африканская реальность там, где это имело место, поражала гостей из СССР парадоксальным сочетанием нищеты и роскоши, национального колорита и европейских сервисных практик.

Заключение

Можно констатировать, что «второе (туристское) открытие» Африки во второй половине 1950-х гг. было довольно несистемным процессом в силу зависимости от целого ряда факторов: глобального противостояния Москвы и Вашингтона, перекинувшегося с начала 1960-х гг. на страны Африканского континента; внутривосточной ситуации в государствах региона; интереса СССР к торговому, экономическому и военному сотрудничеству с отдельными странами, наличия институтов международного туризма или организаций, желающих установить культурные, научные, образовательные, спортивные и прочие связи с нашей страной; состояния туристических и рекреационных ресурсов; ценовой политики и т.п.

Если въездной туризм из африканских стран различался прежде всего программами (отдельно для стран социалистической и капиталистической ориентации) и ценовой политикой (преференции или безвалютный обмен для дружественных стран), то выездной туризм имел более выраженные особенности. Прежде всего, несмотря на пропаганду интернационализма, советские туристы испытывали смешанный набор чувств от африканских туров: интерес к необычной флоре и фауне, удивление от чужой культуры, гордость «старшего брата», ощущение собственной неполноценности из-за необходимости экономить каждую копейку. Ограниченность в средствах не только определяла минимальный «коммерческий» эффект от подобных поездок, но и ломала стереотипы поведения советского человека, актуализируя официально неодобряемые конъюмеристские практики. Высокие цены (особенно на круизные туры), обязательная вакцинация и непривычные климатические условия существенно затрудняли формирование специализированных групп, на расширение числа которых начиная с 1960-х гг. делался упор руководством туристских ведомств. Но при всех этих минусах верх брало страстное желание советских людей поехать за границу — выйти за пределы советского пространства и получить опыт столкновения с иной реальностью.

Благодарности

Автор благодарит своего коллегу и товарища, кандидата исторических наук, доцента Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского Алексея Дмитриевича Попова за предоставленные документы из архивов Украины и Крыма.

Архивные материалы

- ГАРК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 842. Материалы на группу советских туристов, направляющуюся в страны Восточной Африки, 1965 г.
- ГАРК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 930. Материалы на группу советских туристов, убывающих в Западную Африку, 1966 г.
- ГАРК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 941. Материалы на группу советских туристов, убывающих в Японию, 1966 г.
- ГАРК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 1217. Отчеты руководителя туристской группы, совершившей круиз по Балтийскому и Северному морям, 1969 г.
- ГАРК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 1230. Отчеты руководителей туристских групп о поездках за границу, 1969 г.
- ГАРК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 1920. Отчеты о поездках туристов в круиз по Средиземному морю, 1972 г.
- ГАРК. Р-3776. Оп. 1. Д. 2386. Текстовые отчеты руководителей групп советских туристов. Т. 2. 1978 г.
- ГАРК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 2448. Текстовые отчеты руководителей групп о поездках за границу. Т. 3. 1979 г.
- ГАРК. Ф. Р-3776. Оп. 4. Д. 2847. Протокол № 12 заседания Секретариата Крымоблсовпрофа от 9 декабря 1985 г., 1985 г.
- ГАРФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 363. Сводный финансовый отчет Центрально-го туристско-экскурсионного управления ВЦСПС, 1958 г.
- ГАРФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 423. Отчеты о работе руководителей групп о поездке в капиталистические страны, 1961 г.
- ГАРФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 431. Справки о выезде советских туристов за границу, 1961 г.
- ГАРФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 503. Условия туристских поездок за границу и план поездок, 1962 г.
- ГАРФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 613. Справки, отчеты, информации и докладные записки о приеме и обслуживании советских туристов за границей, 1963 г.
- ГАРФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 1008. Отчеты руководителей туристических групп о поездках в капиталистические страны специализированной группы строителей Горьковской области, 1966 г.
- ГАРФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 1222. Отчеты руководителей туристских групп о поездках по Черному морю с заходом в Болгарию. Т. 5. 1968 г.
- ГАРФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 1230. Отчеты руководителей туристских групп о поездках по Черному морю с заходом в Монголию, 1968 г.
- ГАРФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 2508. Справки Управления о работе за 1977 г.

- ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 456. Смета и штатное расписание Постоянно действующих курсов по подготовке и повышению квалификации работников ВАО «Интурист» на 1960 г.
- ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 619. Сметы и штатные расписания Правления ВАО «Интурист» Управления по иностранному туризму при Совете Министров СССР на 1964 г.
- ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 220. Приказы № 1–4 Правления ВАО «Интурист», 1955 г.
- ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 228. Приказы № 1–11 и распоряжение от 20.09.56 Правления ВАО «Интурист», 1956 г.
- ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 240. Документы, направленные в МВТ СССР, по вопросам приема и обслуживания интуристов, командирования советских туристов и представителей ВАО «Интурист» за границу. Т. 2. 1957 г.
- ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 247. Письма, направленные в ЦК КПСС, СМ СССР по вопросам развития туризма. Т. 1–2. 1958 г.
- ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 268. Письма, направленные в ЦК КПСС, Совет Министров СССР по вопросам развития туризма, 1960 г.
- ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 286. Стенограмма Всесоюзного совещания работников ВАО «Интурист» (г. Москва), 1961 г.
- ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 289. Отчет ВАО «Интурист» о работе за 1961 г.
- ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 41. Смета и штатное расписание Управления и ВАО «Интурист» на 1965 г. и документы по их изменению, 1985 г.
- ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 4. Д. 4. Приказы №№ 1–11 и распоряжения Правления ВАО «Интурист»; приказы №№ 2, 3, 5–13 и распоряжения Управления по туризму при Совете Министров СССР, 1964 г.
- ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 4. Д. 6. Отчет Управления по интуризму при Совете Министров СССР о работе за 1964 год.
- РГАНИ. Ф. 5. Оп. 64. Д. 75. Записка о поездке делегации мусульман СССР в зарубежные страны, 1972 г.
- РГАНИ. Ф. 5. Оп. 68. Д. 379. Информация о визите РПЦ в Эфиопию 1975–1976 гг.
- РГАСПИ. Ф. М-5. Оп. 1. Д. 1. Отчет о работе БММТ «Спутник» за 1958 г.
- РГАСПИ. Ф. М-5. Оп. 1. Д. 8. Отчет Московской международной молодежной туристской базы за 1958 г.
- РГАСПИ. Ф. М-5. Оп. 1. Д. 27. Справки о развитии международного молодежного туризма, 1959 г.
- РГАСПИ. Ф. М-5. Оп. 1. Д. 52. Материалы БММТ «Спутник» за 1960 г.
- РГАСПИ. Ф. М-5. Оп. 1. Д. 53. Переписка с ЦК ВЛКСМ, 1960 г.
- РГАСПИ. Ф. М-5. Оп. 1. Д. 58. Переписка с ЦК ВЛКСМ, 1960 г.
- РГАСПИ. Ф. М-5. Оп. 1. Д. 89. Отчет об обмене туристами с капстранами, 1961 г.
- РГАСПИ. Ф. М-5. Оп. 1. Д. 90. Переписка с ЦК ВЛКСМ, 1961 г.
- РГАСПИ. Ф. М-5. Оп. 1. Д. 102. Отчеты о работе Киевской, Ленинградской, Минской, Рижской и Сталинградской баз, 1961 г.

- ЦГАВО Украины. Ф. 2605. Оп. 8. Д. 8917. Отчеты руководителей туристских групп (Винницкая — Крымская обл.) о поездках в капиталистические страны, 1972 г.
- ЦГАВО Украины. Ф. 2605. Оп. 8. Д. 10064. Отчеты о работе по организации туристических поездок за границу, 1976 г.

Источники

- VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов: Сб. мат-лов. М.: Мол. гвардия, 1958. 128 с.
- В.Г. Воспоминание о путешествии в Гвинею // Все об Африке. 2017, 15 фев. <<https://africaners.com/puteshestviya-po-afrike/vospominanie-o-puteshestvii-v-gvineyu/>>.
- Галич А. Когда я вернусь: Полное собрание стихов и песен. Frankfurt a. M.: Посев, 1981. 412 с.
- Круизное путешествие в Африку на теплоходе «Эстония». 1961 год. М.: Тип. изд-ва «Московская правда», 1961. 40 с.
- Подборка работ советского графика Николая Долгорукова // Дзен. 2020, 13 окт. <<https://dzen.ru/a/X4VWfslqDtV8HxO>>.
- Постановление ЦК КПСС об усилении влияния на африканские народы. 1960, 20 янв. // Дилетант. <<https://diletant.media/articles/44833826/>>.
- Россияне назвали перспективные направления сотрудничества России и Африки // Информационное агентство REX. 2023, 28 июля. <<https://iarex.ru/news/104896.html>>.

Библиография

- Азар В. Туризм — еще один феномен XX века // Туризм: практика, проблемы, перспективы. 1999, № 11. С. 30–33.
- Антошин А.В. Россия и Африка. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. 48 с.
- Гришина Н.В., Костелянец С.В. (отв. ред.). Туризм в Африке: проблемы и перспективы. М.: Ин-т Африки РАН, 2020. 302 с.
- Дворниченко В.В. Развитие туризма в СССР (1917–1983 гг.). М.: Центр. рекл.-информ. бюро «Турист», 1985. 87 с.
- Калиниченко Л.Н., Новикова З.С. Туризм в Африке // Азия и Африка сегодня. 2019, № 5. С. 53–59. doi: 10.31857/S032150750004751-8.
- Коломийцев В. Меняющийся мир и национальные интересы России // Россия XXI. 1993, № 4. С. 90–94.
- Маслов А.А., Свиридов В.Ю., Суслов Д.В., Мезенцев С.В., Зайцев В.Ю. Африка: перспективы и рекомендации для политики России: доклад по итогам ситуационного анализа. М.: Междунар. отнош., 2021. 142 с.
- Мошняга В.П. Маршрутами мира и дружбы: международные туристские связи советской молодежи. М.: Знание, 1975. 39 с.
- Орлов И.Б., Попов А.Д. Сквозь «железный занавес». Русско-туристо: советский выездной туризм, 1955–1991. М.: ИД ВШЭ, 2016. 351 с.
- Орлов И.Б., Попов А.Д. Сквозь «железный занавес». See USSR! Иностранцы туристы и призрак потемкинских деревень. М.: ИД ВШЭ, 2018. 485 с.

- Попов А.Д.* Зарубежные круизы для советских туристов: из истории транспортного туризма в СССР // Современные проблемы сервиса и туризма. 2010. № 1. С. 24–30.
- Прокопенко Л.Я.* VIP-туризм в Африке: история, развитие, проблемы и перспективы после пандемии COVID-19 // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. Т. 15. № 4. С. 137–158. doi: 10.31249/kgt/2022.04.08.
- Троянский М.Г., Карпович О.Г., Сидорова Г.М., Шангараев Р.Н.* Африка: региональные проблемы безопасности. М.: Дипломат. акад. МИД России, 2022. 266 с.
- Цветков Э.Г.* К 60-летию VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве 1957 г.: подготовка к фестивалю и новые сведения о делегатах из Африки // Желтов А.Ю. (отв. ред.). Африканский сборник — 2017. СПб.: МАЭ РАН, 2017. С. 108–119.

Tourist Relations of the Soviet Union with African States: Formation, Successes and Failures

Igor Orlov

HSE University
11 Pokrovsky Blvd, Moscow, Russia
iOrlov@hse.ru

The article is devoted to the reconstruction of Soviet-African tourist ties and, above all, the issues of their formation and complex dynamics of development. It is based on materials from five federal and regional archives containing information about geography, volumes, pricing policy, features of tour programs and the perception of African reality by Soviet tourists. A number of factors influenced the dynamics of tourist relations with African countries: the global confrontation between the two systems; the military-political situation in the countries of the region, which determines the safety of tourists; the trade and economic activity of the USSR; military-technical cooperation. However, all these factors were derived from the state's attraction to one or another "camp". The documents demonstrate a rather contradictory dynamic and content of international tourist exchange. If inbound tourism differed by separate programs for socialist and capitalist countries and preferences for friendly countries, outbound tourism was less dependent on the "orientation" of the country. It was characterized by: a minimal "commercial" effect, the cognitive nature of the tour with an obligatory ideological component and the absence (with rare exceptions) of specialized groups.

Keywords: "third world", Africa, cold war, tourism, cruises.

Acknowledgements

The author thanks his colleague and comrade, Candidate of History, Associate Professor of V. I. Vernadsky Crimean Federal University Aleksei Popov for documents provided from the archives of Ukraine and Crimea.

References

- Azar V., 'Turizm — eshche odin fenomen XX veka' [Tourism — Another Phenomenon of the 20th Century], *Turizm: praktika, problemy, perspektivy*, 1999, no. 11, pp. 30–33. (In Russian).
- Antoshin A. V., *Rossiya i Afrika* [Russia and Africa]. Yekaterinburg: Ural University Press, 2012, 48 pp. (In Russian).
- Dvornichenko V. V., *Razvitie turizma v SSSR (1917–1983 gg.)* [The Development of Tourism in the USSR (1917–1983)]. Moscow: Central adv.-inform. bureau "Tourist", 1985, 87 pp. (In Russian).
- Grishina N. V., Kostelyanets S. V. (eds.), *Turizm v Afrike: problemy i perspektivy* [Tourism in Africa: Problems and Prospects]. Moscow: Institute of Africa of the Russian Academy of Sciences Press, 2020, 302 pp. (In Russian).
- Kalinichenko L. N., Novikova Z. S., 'Turizm v Afrike' [Tourism in Africa], *Aziya i Afrika segodnya*, 2019, no. 5, pp. 53–59. (In Russian). doi: 10.31857/S032150750004751-8.
- Kolomiytsev V., 'Menyayushchiysya mir i natsionalnye interesy Rossii' [The Changing World and the National Interests of Russia], *Rossia XXI*, 1993, no. 4, pp. 90–94. (In Russian).
- Maslov A. A., Sviridov V. Yu., Suslov D. V., Mezentsev S. V., Zaytsev V. Yu., *Afrika: perspektivy i rekomendatsii dlya politiki Rossii* [Africa: Prospects and Recommendations for Russian Policy]: A report on the results of situational analysis. Moscow: Mezhdunarodnye ontoshenia, 2021, 142 pp. (In Russian).
- Moshnyaga V. P., *Marshrutami mira i druzhby: Mezhdunarodnye turistskie svyazi sovetskoy molodezhi* [Routes of Peace and Friendship: International Tourist Relations of Soviet Youth]. Moscow: Znanie, 1975, 39 pp. (In Russian).
- Orlov I. B., Popov A. D., *Skvoz "zheleznyy zhanaves". Russo-turisto: sovetskiy vyezdnoy turizm, 1955–1991* [Through the "Iron Curtain". Russo-turisto: Soviet Outbound Tourism, 1955–1991]. Moscow: HSE University Publ. House, 2016, 351 pp. (In Russian).
- Orlov I. B., Popov A. D., *Skvoz "zheleznyy zhanaves". See USSR! Inostrannye turisty i prizrak potemkinskikh dereven* [Through the "Iron Curtain". See USSR! Foreign Tourists and the Ghost of the Potemkin Villages]. Moscow: HSE University Publ. House, 2018, 485 pp. (In Russian).
- Popov A. D., 'Zarubezhnye kruizy dlya sovetskikh turistov: iz istorii transportnogo turizma v SSSR' [Foreign Cruises for Soviet Tourists: From the History of Transport Tourism in the USSR], *Sovremennyye problemy servisa i turizma*, 2010, no. 1, pp. 24–30. (In Russian).
- Prokopenko L. Ya., 'VIP-turizm v Afrike: istoriya, razvitie, problemy i perspektivy posle pandemii COVID-19' [Luxury Tourism Industry in Africa: History, Development, Challenges and Prospects after the COVID-19

Pandemic], *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 2022, vol. 15, no. 4, pp. 137–158. (In Russian).
doi: 10.31249/kgt/2022.04.08.

- Troyansky M. G., Karpovich O. G., Sidorova G. M., Shangaraev R. N., *Afrika: regionalnye problemy bezopasnosti* [Africa: Regional Security Problems]. Moscow: Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, 2022, 266 pp. (In Russian).
- Tsvetkov E.G., 'K 60-letiyu VI Vsemirnogo festivalya molodezhi i studentov v Moskve 1957 g.: podgotovka k festivalyu i novye svedeniya o delegatakh iz Afriki' [To the 60th Anniversary of the 6th World Festival of Youth and Students in Moscow 1957: Preparation for the Festival and New Information about Delegates from Africa], Zheltov A. Yu. (ed.), *Afrikanskiy sbornik — 2017* [African Collection — 2017]. St Petersburg: MAE RAS Press, 2017, pp. 108–119. (In Russian).